

Бакыт А.

докторант PhD Алматинской академии МВД РК
имени М. Есбулатова, майор полиции,
Казахстан, г. Алматы

**МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

В статье автором рассматриваются полномочия следственного судьи при обеспечении возможности реализации права граждан на судебную защиту в досудебном и производстве по уголовным делам, а также собственно защита их прав, свобод и законных интересов.

Ключевые слова: следственный судья, методы правового регулирования, досудебное производство, уголовный процесс, судебный контроль.

Bakyt A.

Doctoral student PhD of the Almaty Academy of the Ministry of the Interior
of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, major of the police,
Kazakhstan, Almaty

**The method of legal regulation as an institutional feature
of judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases**

In the article the author examines the powers of the investigative judge while ensuring the possibility of exercising the right of citizens to judicial protection in pre-trial and criminal proceedings, as well as the actual protection of their rights, freedoms and legitimate interests.

Key words: investigative judge, methods of legal regulation, pre-trial proceedings, criminal trial, judicial control.

Бакыт А.

Қазақстан Республикасы ИІМ М. Есболатов атындағы
Алматы академиясының PhD докторанты, полиция майоры,
Қазақстан, Алматы қ.

**Құқықтық реттеу әдісі қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі
іс жүргізудегі соттық бақылаудың институционалдық ерекшелігі ретінде**

Мақалада автор тергеу судьясының өкілеттігін азаматтардың сотқа дейінгі және қылмыстық іс жүргізудегі сот қорғауына, сондай-ақ олардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін нақты қорғауды қамтамасыз ету мүмкіндігін қамтамасыз етілуін қарастырады.

Түйін сөздер: тергеу судьясы, құқықтық реттеу әдісі, сотқа дейінгі іс жүргізу, қылмыстық процесс, соттық бақылау.

В Республике Казахстан внедрение новой концепции судебного контроля началось с принятием в 2014 году новой редакции Уголовно-процессуального кодекса. Усовершенствованный уголовно-процессуальный закон существенно повысил роль суда в досудебном производстве по уголовным делам. Во многом этому способствовало введение в уголовное судопроизводство специального субъекта осуществления судебного контроля – следственного судьи, который получил расширенный перечень судебно-контрольных полномочий, охватывающих не только классические, но и иные формы судебного контроля, актуальные для казахстанской системы уголовного правосудия.

На сегодняшний день судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам представляет собой полноценный, сформировавшийся уголовно-процессуальный институт со всеми присущими ему признаками института права.

Так, по мнению Е.А. Каримовой, правовой институт представляет собой обособленный комплекс правовых предписаний, регулирующий с помощью специфичных приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений.

К числу его признаков относятся:

- устойчивость и специфичность метода правового регулирования, определяемые непосредственной связью норм права с особенностью регулируемых ими общественных отношений видовых общественных отношений внутри конкретной отрасли;

- относительная самостоятельность в регламентации обособившихся видовых общественных отношений внутри конкретной отрасли [1, с. 23].

Оба эти признака справедливы применительно к институту судебного контроля в уголовном процессе.

Метод правового регулирования, как верно отмечает автор, напрямую взаимосвязан с теми правовыми отношениями, которые призван регламентировать тот или иной институт в структуре отрасли права. Основным предназначением судебного контроля выступает обеспечение возможности реализации права граждан на судебную защиту в досудебном и производстве по уголовным делам, а также собственно защита их прав, свобод и законных интересов. Данная цель обуславливает собой характер правоотношений, складывающихся при реализации судебно-контрольных полномочий, основной особенностью

которых выступает односторонняя инициатива, которая может исходить лишь от заинтересованных участников процесса, но никогда – от самого суда. Следственный судья не вправе сам начать судебно-контрольное производство по проверке законности и обоснованности конкретного действия или решения органа уголовного преследования, так же как не может он инициировать применение к лицу меры пресечения либо производство того или иного процессуального либо следственного действия, входящего в предмет его полномочий. По сути, обязательным основанием осуществления судебного контроля выступает волеизъявление участников процесса. Даже в тех случаях, когда законодатель императивно устанавливает исключительную компетенцию следственного судьи по принятию решений относительно санкционирования отдельных видов мер пресечения и следственных действий, сама по себе возможность такого санкционирования наступает у суда только в том случае, когда кто-либо из субъектов уголовного судопроизводства ходатайствовал о производстве конкретного следственного действия и применении конкретной меры пресечения.

Т.е., в отличие от уголовного процесса в целом, для которого характерен императивный метод регулирования, прямо предписывающий необходимость совершения определенных действий, в регламентации судебного контроля, в большей степени реализован метод диспозитивности, оставляющий простор для усмотрения как самих участников процесса, так и суда.

Диспозитивность судебного контроля в отношении участников процесса проявляется в том, что, например, следователь сам принимает решение о необходимости производства обыска и, соответственно, о возбуждении перед следственным судьей ходатайства о его санкционировании. В законодательстве нет нормы, обязывающей следователя прибегать к судебному контролю, если он сам не принял решение о необходимости производства подконтрольного судье действия. Следственный судья при этом также не вправе производить какие-либо судебно-контрольные действия, пока к нему не поступит соответствующее ходатайство следователя.

Аналогичным образом сконструированы положения статей 105, 106 УПК РК, устанавливающих порядок обжалования действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования и прокурора. По общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 105 УПК РК, жалобы на действия (бездействие) и решения лиц, осуществ-

вляющих досудебное расследование, подаются прокурору. Жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора подаются вышестоящему прокурору [2].

Как видно, эта норма выстроена императивно, не предоставляя гражданам простора для личного усмотрения при подаче жалобы. Безусловно, их волеизъявление необходимо для принятия самого решения об обжаловании, однако должностное лицо, которому соответствующая жалоба должна быть адресована, жестко определяется законом, за одним исключением, предусмотренным ст. 106 УПК РК.

Согласно ч. 1 ст. 106 УПК РК, лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, вправе обратиться с жалобой в суд. Далее по тексту статьи следует перечень случаев, в которых лицо может воспользоваться предоставленным правом, причем перечень этот не является исчерпывающим, закрепляя возможность обращения в суд и при «совершении иных действий (бездействия) и принятии решений» [2].

Тем самым ст. 106 УПК РК наделяет лиц, чьи права и свободы непосредственно затронуты действием (бездействием) либо решением органов уголовного преследования (даже не участников процесса, а любых лиц), возможностью самостоятельного диспозитивного определения субъекта, которому должна быть подана жалоба (прокурор либо суд), причем они сами вправе решать, имеются ли достаточные основания для подачи жалобы, т.к. под формулировку «совершение иных действия (бездействия) и принятие решений» подпадают все сферы и аспекты деятельности органов уголовного преследования. В этой связи буквальное толкование ч. 1 ст. 106 УПК РК позволяет прийти к выводу, что предметом судебного контроля, фактически, могут стать любые действия, бездействие и решения органов уголовного преследования, которые в той или иной степени затрагивают права и свободы граждан.

Подобный подход к конструированию правовой нормы свидетельствует об отказе законодателя от императивных установлений в части регулирования судебного контроля. Одни и те же вопросы, в редакции действующего УПК одновременно могут быть предметом как прокурорского надзора, так и судебного контроля. Причем если к предмету прокурорского надзора они отнесены априори, ввиду его всеобъемлющего и общеобязательного характера на всех этапах

предварительного расследования, то предметом судебного контроля они становятся только при наличии прямого волеизъявления лица, считающего свои права и свободы незаконно ограниченными.

Метод диспозитивного регулирования судебного контроля проявляется не только в наделении участников процесса свободой волеизъявления относительно инициирования судебно-контрольного производства. Он используется и в непосредственной регламентации процессуальных полномочий следственного судьи, которого законодатель наделяет возможностью личного усмотрения по целому ряду вопросов. Наиболее ярко это проявляется при определении процессуального порядка осуществления судебного контроля.

Вообще говоря, установленная законом процедура реализации процессуальных полномочий выступает одной из важнейших уголовно-процессуальных гарантий, ключевым предназначением которой является исключение любых фактов нарушений и злоупотреблений посредством унификации применяемых процедур с жесткой регламентацией всех обстоятельств и условий их производства. Иными словами, для уголовного процесса более характерно четкое и однозначное установление порядка совершения любых процессуальных действий. Этот порядок считается заведомо оптимальным и любое отступление от него рассматривается как нарушение, а порой и существенное нарушение уголовно-процессуального закона, способное повлечь за собой признание конкретного процессуального действия или всего производства по делу недействительным.

Тем не менее, процедура осуществления судебного контроля регламентирована в уголовно-процессуальном законе несколько иным образом, оставляющим следственному судье возможность самостоятельного определения наиболее приемлемых и целесообразных к применению в конкретных обстоятельствах уголовно-процессуальных форм реализации возложенных на него полномочий.

Так, устанавливая общие условия осуществления полномочий следственным судьей, ч. 2 ст. 56 УПК РК гласит: «Следственный судья рассматривает вопросы, отнесенные к его компетенции, единолично без проведения судебного заседания». [2]. Этот базовый постулат содержит сразу две значимые характеристики процессуального порядка деятельности следственного судьи:

– единоличное, т.е. без привлечения других судей, не коллегиальное рассмотрение любых вопросов, входящих в предмет судебного контроля;

– принятие решения без проведения судебного заседания.

Отмеченные характеристики подчеркивают особенности процессуального статуса субъекта судебного контроля, а также специфику данной деятельности с позиции ее целевой обусловленности.

Регламентация процессуального статуса следственного судьи подразумевает, что судебный контроль в рамках конкретного суда может осуществлять только один судья, назначаемый на эту должность председателем суда (ч. 3 ст. 54 УПК РК) [2]. Из этого положения объективно вытекает невозможность коллегиального осуществления судебно-контрольных полномочий: один следственный судья рассматривает вопросы, относящиеся к его ведению, исключительно единолично.

В свою очередь, законодательное закрепление в качестве процедуры «по умолчанию» принятия следственным судьей решения без проведения судебного заседания не менее объективно свидетельствует о том, что основное предназначение (цель) судебного контроля в досудебных стадиях процесса заключается именно в судебной защите прав и свобод граждан, но никак не в обеспечении реализации иных уголовно-процессуальных принципов.

В научной литературе не все разделяют указанную позицию. Например, М.Ч. Когамов по вопросу роли следственного судьи в уголовном процессе современного Казахстана пишет: «Введение в процесс следственного судьи, прежде всего, продиктовано необходимостью обеспечения прав личности в стадии досудебного расследования уголовного дела, что позволяет сторонам наиболее полно реализовать свои функции в условиях состязательного и равноправного уголовного процесса». [3, с. 12]. Подчеркивая правозащитную функцию судебного контроля, автор все же указывает на обеспечение с его помощью принципа состязательности и равноправия сторон в досудебном производстве [12]. Подобное понимание, на наш взгляд, не в полной мере соотносится с замыслом законодателя и действующей редакцией ст. 56 УПК РК. Если бы в число задач либо в содержание цели судебного контроля входило обеспечение состязательности на досудебных стадиях процесса, процессуальная процедура его осуществления в

обязательном порядке предусматривала бы проведение судебного заседания с обязательным же вовлечением в него обеих сторон: обвинения и защиты [19, с. 30]. Такой подход позволил бы обеспечить реальную состязательность досудебного производства в части решения судом вопросов, относящихся к предмету судебного контроля. Однако тот факт, что ст. 56, наоборот, в качестве общего правила устанавливает принятие решения без проведения судебного заседания, объективно свидетельствует о том, что основной целью введения следственного судьи в уголовное судопроизводство было обеспечение судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Эта защита достигается за счет разрешения спорных вопросов досудебного производства независимым и беспристрастным субъектом – судом, причем состязательная форма в этом случае не выступает обязательным, а, тем более, необходимым условием.

Таким образом, по общему правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 56 УПК РК, следственный судья рассматривает отнесенные к его компетенции вопросы без проведения судебного заседания [10]. На первый взгляд, данное законодательное установление не содержит в себе никаких диспозитивных начал, однако анализ последующих абзацев той же частей статьи 56 УПК РК позволяет прийти к противоположному выводу.

В частности, абзац второй ч. 2 ст. 56 УПК РК устанавливает: «Если необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, следственный судья постановляет о проведении судебного заседания с участием соответствующих лиц и прокурора». Последующие абзацы предлагают еще больше альтернатив, закрепляя случаи обязательного проведения судебного заседания следственным судьей (абзац третий ч. 2 ст. 56 УПК РК), а также предусматривая возможность его проведения в режиме видеосвязи (абзац четвертый ч. 2 ст. 56 УПК РК) [2].

Тем самым, действующий уголовно-процессуальный закон одновременно предусматривает несколько процессуальных форм осуществления судебного контроля:

- без проведения судебного заседания;
- с обязательным проведением судебного заседания;
- с проведением судебного заседания по решению следственного судьи;
- с проведением судебного заседания в режиме видеосвязи.

При этом, если случаи обязательного проведения судебного заседания императивно устанавливаются УПК РК, то все остальные вариации закрепляются в альтернативном порядке и не содержат четких критериев определения той или иной процедуры осуществления судебного контроля. Решение этого вопроса полностью отнесено на усмотрение следственного судьи без какого-либо жесткого законодательного (императивного) регулирования. В этом в наибольшей степени проявляется диспозитивный метод регулирования института судебного контроля, когда даже выбор процессуальной формы – краеугольного камня уголовного судопроизводства, выступающего одновременно важнейшей уголовно-процессуальной гарантией его объективности и справедливости, полностью оставляется на усмотрение субъекта реализации полномочий.

Вторым признаком правового института, по мнению Е.А. Каримовой, выступает относительная самостоятельность в регламентации обособившихся видовых общественных отношений внутри конкретной отрасли [1, с. 32]. Данный признак также в полной мере характерен судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам.

Регламентируя общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения гражданам права на судебную защиту в досудебных стадиях процесса, институт судебного контроля в достаточной мере отграничен от любой другой уголовно-процессуальной деятельности, т.к. обладает всеми присущими ей структурными элементами, специфически характеризующими его как с сущностно-содержательной, так и с процедурной сторон.

К числу таких структурных элементов, входящих в структуру любого вида деятельности, В.А. Образцов справедливо относит:

- 1) субъект;
- 2) объект;
- 3) цели и задачи деятельности;
- 4) процесс деятельности;
- 5) результаты [4, с. 37].

Очевидно, что все они объективно присущи судебному контролю, причем в его структуре обладают необходимой спецификой, позволяющей отграничить судебно-контрольную деятельность от любых других контрольно-надзорных

институтов и вообще правовых институтов в системе уголовного судопроизводства.

Выводы

На основании изложенного приходим к следующим выводам:

1. В отличие от уголовного процесса в целом, для которого характерен императивный метод регулирования, прямо предписывающий необходимость совершения определенных действий, в регламентации судебного контроля, в большей степени, реализован метод диспозитивности, оставляющий простор для усмотрения как самих участников процесса, так и суда.

2. Метод диспозитивного регулирования судебного контроля проявляется в наделении участников процесса свободой волеизъявления относительно инициирования судебно-контрольного производства, а также в непосредственной регламентации процессуальных полномочий следственного судьи, которого законодатель наделяет возможностью личного усмотрения по целому ряду вопросов.

3. Процедура осуществления судебного контроля регламентирована в уголовно-процессуальном законе таким образом, что оставляет следственному судье возможность самостоятельного определения наиболее приемлемых и целесообразных к применению в конкретных обстоятельствах уголовно-процессуальных форм реализации возложенных на него полномочий.

4. Законодательное закрепление в качестве процедуры «по умолчанию» принятия следственным судьей решения без проведения судебного заседания объективно свидетельствует о том, что основное предназначение (цель) судебного контроля в досудебных стадиях процесса заключается именно в судебной защите прав и свобод граждан, но никак не в обеспечении реализации иных уголовно-процессуальных принципов, в том числе принципа состязательности в досудебном производстве.

5. Судебный контроль является самостоятельным видом уголовно-процессуальной деятельности со всеми присущими ей структурными элементами, к числу которых относятся: субъект; объект; цели и задачи деятельности; процесс деятельности; результаты.

Литература

- 1 Каримова Е.А. Правовой институт: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 23 с.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // ИПС «Адилет» по состоянию на март 2017 года. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- 3 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Том 1. Общая часть. – Алматы, 2015. – 648 с
- 4 Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 176 с.
- 5 План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Н. Назарбаева // http://www.inform.kz/kz/plan-nacii-100-shagov-po-realizacii-pyati-institucional-nyh-reform-n-nazarbaeva_a2777943
- 6 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» от 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000378#86>
- 7 Хан В.В. В соответствии с гарантиями // <http://www.zakon.kz/analytics/4464581-v-sootvetstvii-s-garantijami-v-khan.html> (01.03.2017 г.)
- 8 Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года № 132 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
- 9 Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 32.
- 10 Ковтун Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ): Учебн.-практ. пособие / Н.Н. Ковтун, Р.В. Ярцев. – Н. Новгород: 2-е изд., дополненное и измененное. Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2007. // <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/43/149110659790c2b1339d285f336b5ac98baefad75e/Kovtun-Jarzev.pdf> (01.03.2017 г.)
- 11 Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» зарегистрированный в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 декабря 2014 года № 10027 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027>
- 12 Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография. Отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. – М.: «Юрид. лит.», 1973. – С. 288-289.
- 13 Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. – М.: «Проспект», 2001. – С. 13-15.
- 14 Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 145.
- 15 Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / под науч. ред. А.П. Гуськовой. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С. 39.
- 16 Домбровский Р.Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании. – Ученые записки Латвийского государственного университета. Т. 241. // Вопросы борьбы с преступностью. – Рига, 1975. – Вып. 11. – С. 166-175.
- 17 Домбровский Р.Г. Логика и теория доказательств // Оптимизация расследования преступлений. – Иркутск, 1982. – С. 18.
- 18 Домбровский Р.Г. Криминалистическое познание как форма практической деятельности // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. – Калининград, 1982. – С. 85.
- 19 Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: монография. – М., 2010. – С. 11.
- 20 Зинатуллин З.З. Избранные труды в 2 томах. Том II. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. – С. 13 // Издательский текст http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11197586;

Referenes

- 1 Karimova E.A. (1998) Pravovoj institut: teoretiko-pravovoe issledovanie. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Saratov. – 23 s.
- 2 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda // IPS «Adilet» po sostojaniju na mart 2017 goda. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- 3 Kogamov M.Ch. (2015) Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Respubliki Kazahstan 2014 goda. Tom 1. Obshhaja chast'. – Almat. – 648 s
- 4 Obrazcov V.A. (1988) Kriminalisticheskaja klassifikacija prestuplenij. – Krasnojarsk: Izd-vo Krasnojarsk. un-ta. – 176 s.
- 5 Plan nacii – 100 shagov po realizacii pjati institucional'nyh reform N. Nazarbaeva // http://www.inform.kz/kz/plan-nacii-100-shagov-po-realizacii-pyati-institucional-nyh-reform-n-nazarbaeva_a2777943
- 6 Zakon RK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija sistemy otpravljenija pravosudija» ot 31 oktjabrja 2015 goda № 378-V ZRK // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000378#86>

- 7 Han V.V. V sootvetstvii s garantijami // <http://www.zakon.kz/analytiks/4464581-v-sootvetstvii-s-garantijami-v-khan.html> (01.03.2017 g.)
- 8 Konstitucionnyj zakon RK «O sudebnoj sisteme i statuse sudej RK» ot 25 dekabnja 2000 goda № 132 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
- 9 Petruhin I.L. (2008) Sudebnaja vlast': kontrol' za rassledovaniem prestuplenij. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt. – S. 32.
- 10 Kovtun N.N. Sudebnyj kontrol' za zakonnost'ju i obosnovannost'ju dejstvij i reshenij dolzhnostnyh lic, osushhestvljajushih ugovnoe sudoproizvodstvo Rossii (glava 16 UPK RF): Uchebn.-prakt. posobie / N.N. Kovtun, R.V. Jarcev. – N. Novgorod: 2-e izd., dopolnennoe i izmenennoe. Izd-vo Volgo-Vjatskoj akademii gos. sluzhby, 2007. // <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/43/149110659790c2b1339d285f336b5ac98baefad75e/Kovtun-Jarcev.pdf> (01.03.2017 g.)
- 11 Sovmestnyj prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 12 dekabnja 2014 goda № 892, Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 12 dekabnja 2014 goda № 565, Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoj sluzhby i protivodejstviju korrupcii ot 12 dekabnja 2014 goda № 62, Nachal'nika Sluzhby gosudarstvennoj ohrany Respubliki Kazahstan ot 15 dekabnja 2014 goda № 146 i Predsedatelja Komiteta nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan ot 18 dekabnja 2014 goda № 416 «Ob utverzhdenii Pravil provedenija neglasnyh sledstvennyh dejstvij» zaregistririvannyj v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 27 dekabnja 2014 goda № 10027 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027>
- 12 Teorija dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe: monografija. Otv. redaktor N.V. Zhogin, izd. 2-e ispravlennoe i dopolnennoe, M., «Jurid. lit.», 1973. S. 288-289.
- 13 Orlov Ju.K. (2001) Osnovy teorii dokazatel'stv v ugovnom processe. Nauchno-prakticheskoe posobie. – M.: «Prospekt». – S. 13-15.
- 14 Davletov A.A. (1991) Osnovy ugovno-processual'nogo poznanija. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta. S. 145.
- 15 Karjakin E.A. Formirovanie istinnosti prigovora v sostjazatel'nom sudebnom proizvodstve: voprosy teorii i praktiki / Pod nauch. red. A.P. Gus'kovej. – M.: Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2007. S. 39.
- 16 Dombrovskij R.G. Sootnoshenie poznanija i dokazyvanija v sudebnom issledovanii. – Uchenye zapiski Latvijskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 241. Voprosy bor'by s prestupnost'ju. Riga, 1975. Vyp. 11. S. 166-175;
- 17 Dombrovskij R.G. Logika i teorija dokazatel'stv // Optimizacija rassledovanija prestuplenij. Irkutsk, 1982. S. 18;
- 18 Dombrovskij R.G. Kriminalisticheskoe poznanie kak forma prakticheskoy dejatel'nosti // Voprosy osushhestvlenija pravosudija po ugovnym delam. Kaliningrad, 1982. S. 85.
- 19 Kostenko R.V. (2010) Ocenka ugovno-processual'nyh dokazatel'stv: monografija. M. – S. 11.
- 20 Zinatullin Z.Z. Izbrannye trudy v 2 tomah. Tom II. SPb.: Izdatel'stvo «Juridicheskij centr-Press», 2012. S. 13 // Izdatel'skij tekst http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11197586;